

Советский МЕДИК

Орган партбюро, дирекции, комитета комсомола, профкома
и месткома Минского государственного медицинского института

№ 34 (115) Суббота, 22 ноября 1958 года. Цена 20 коп.

Преподаватели и студенты нашего института единодушно одобряют тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР „Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране“

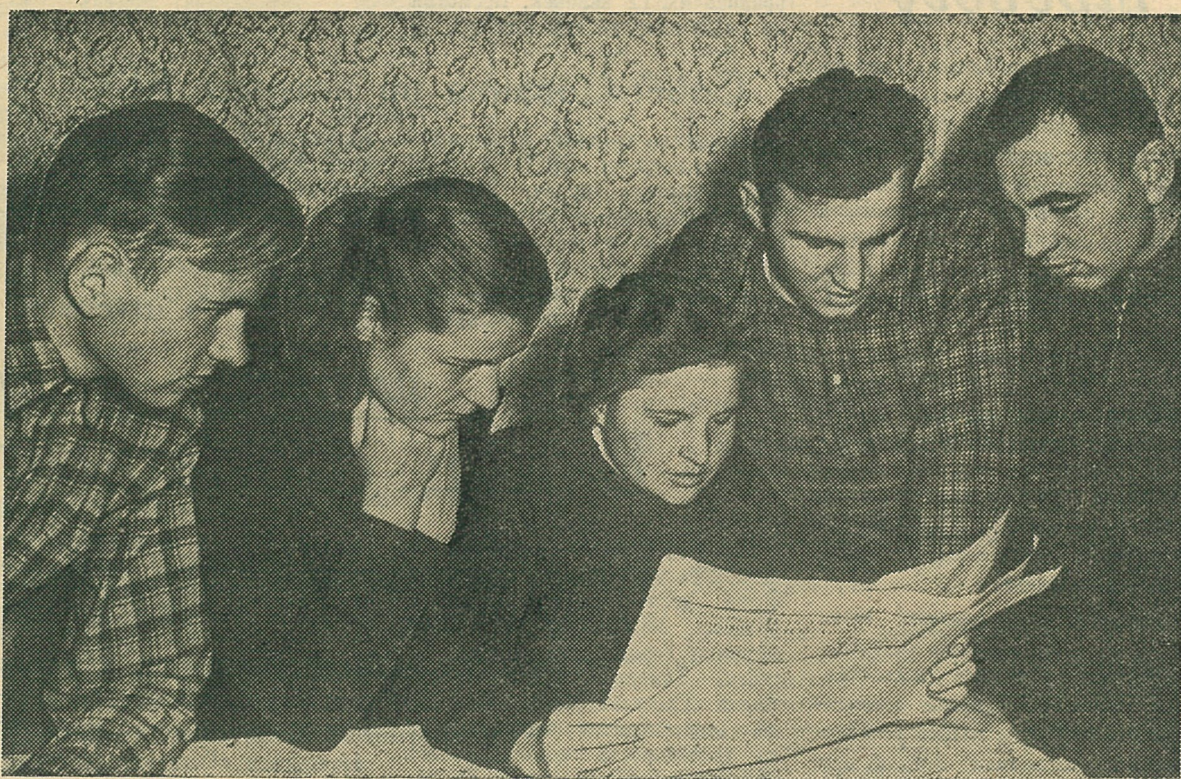
Единодушное одобрение

Состоявшийся 12 ноября 1958 года Пленум Центрального Комитета КПСС одобрил проект тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР „Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране“.

Тезисы опубликованы в печати для всенародного обсуждения. Этот важнейший документ вызвал живой отклик среди преподавателей и студентов нашего института. На курсах и потоках, в группах и клиниках, на кафедрах и областных учебных базах, в деканате и дирекции, в студенческих общежитиях в эти дни проходят митинги, собрания и совещания, посвященные обсуждению вопроса перестройки системы медицинского образования в стране. Выступающие на митингах, собраниях и совещаниях профессора и преподаватели, врачи и студенты единодушно одобряют намечаемые Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия по укреплению связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране.

— Я горячо одобряю тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР потому, — заявила на митинге 1-го потока 2-го курса студентка Ева Маркова, — что этот документ открывает широкие и разнообразные пути для получения нашей молодежью среднего и высшего образования. В нем ставится вопрос о приближении учебы к труду, к практике. А это самое главное, так как каждый из нас готовит себя к труду, к тому, чтобы создавать ценности, полезные для человека, для общества. У каждого из нас, независимо от положения родителей, должна быть одна дорога — идти учиться и, научившись, — трудиться. К этому призывает советскую молодежь Никита Сергеевич Хрущев в своем выступлении на XIII съезде ВЛКСМ. Этого требует от своих сынов и дочерей родина-мать, эта идея воплощена и в опубликованных тезисах.

Сотрудники института и будущие врачи высказывают свои мысли, вносят предложения, направленные на непрерывное совершенствование подготовки врачей, на укрепление связи учебы с практикой здравоохранения. Так, на собрании студентов пятого курса выступающие товарищи говорили о возможности организации вечернего обучения на первых двух курсах в медицинских вузах, поставили вопрос перед дирекцией института о необходимости усилить контроль за сестьринской практикой на третьем курсе, просили предоставлять студентам больше самостоятельности в учебе.

Будущие врачи с особым интересом изучают опубликованные в печати тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР о перестройке средней и высшей школы.

На снимке: (слева направо) Владимир Кизюк, Любовь Самусевич, Татьяна Курдюк, Василий Афонченко и Виктор Босацкий изучают этот важный документ. Фото В. Моина.

Величественные планы

В печати опубликованы два исторических документа, рассмотренных и одобренных ноябрьским пленумом Центрального Комитета КПСС: проекты тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» и тезисов ЦК партии и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране».

Советский народ вступает в новый важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. «Главными задачами этого периода — сказано в тезисах — будут задачи всестороннего создания материально-технической базы коммунизма, дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи нашей Родины и одновременно все более полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей советского народа». Новый этап, в который вступает наша страна будет решающим этапом в мирном соревновании с капиталистическим миром, когда практически должна быть выполнена историческая задача — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

В своем докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, Н. С. Хрущев огласил основные данные программы строительства коммунизма на ближайшие 15 лет. Представляемые на рассмотрение XXI съезда КПСС контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. являются важнейшей составной частью этой программы строительства коммунизма. Главной задачей семилетнего плана является дальнейший мощный подъем всех отраслей экономики на базе преимущественного роста тяжелой индустрии, усиление экономического потенциала страны и на этой основе осуществить новое значительное повышение жизненного уровня народа.

Путь развития советской школы, начертанный в тезисах ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» составляет как бы единое целое с теми величественными перспективами мощного подъема экономики, культуры, благосостояния народа, которые содержатся в тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.

«Жизнь выдвигает перед

школой новые задачи. Наша общеобразовательная и высшая школы отстают от требований коммунистического строительства, имеют серьезные недостатки. Главным из них является известный отрыв обучения от жизни. Этот недостаток не может быть терпим».

Одной великой цели подчинен смысл намечаемых преобразований школы: создать наилучшие условия для гармоничного, всестороннего развития советского человека.

В тезисах говорится, что коммунистическое преобразование общества неразрывно связано с воспитанием нового человека, в котором должны гармонически сочетаться духовное богатство, моральная чистота и физическое совершенство. Человек коммунистического завтра будет свободен от недостаточных черт, порожденных эксплуататорским строем.

Весь советский народ обсуждает исторические документы ноябрьского пленума ЦК КПСС. Началось обсуждение их и в нашем институте. Необходимо курсовым парторганизациям обеспечить широкое обсуждение тезисов по общим вопросам. Новый семилетний план развития хозяйства и предложения по преобразованию школы — наше кровное дело, которое непоколебимо ведет к торжеству коммунизма.

Замечания и предложения

Изменить нужно

МНОГОЕ

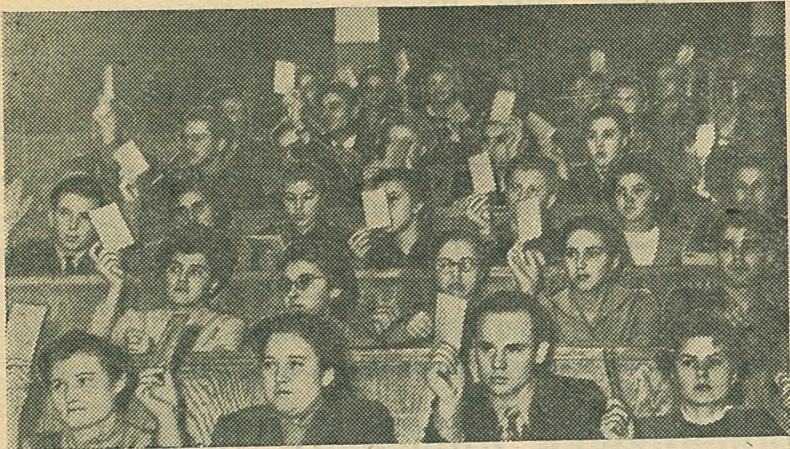
Нередко в вузах неудовлетворительно планируется преподавание, отсутствует строгая преемственность в прохождении дисциплин, имеет место многопредметность. Мне кажется неправильным, например, что медицинскую микробиологию студенты проходят на IV семестре, еще не прослушав полностью курса биохимии и физиологии. Лекции по биохимии микробной клетки читаются раньше многих разделов, излагаемых в курсе биохимии. Неправильно также, что рентгенология преподаётся на 3-м курсе, Клиническую рентгенологию целесообразно изучать на 5-м курсе, когда студенты уже осваивают пропедевтику внутренних болезней.

Говоря о формах, которые могли бы способствовать улучшению преподавания в медицинских институтах, выработке у студентов самостоятельности, нельзя не затронуть вопрос о клинических базах. То обстоятельство, что на одной и той же клинической базе имеется персонал и медицинского вуза, и больницы, приводит нередко к ненормальным явлениям. Дирекция вуза, например, подчас не снабжает клинику необходимой аппаратурой, инструментарием, мебелью, а администрация больницы забывает о насущных учебных нуждах клиники. Очень мешает отсутствие единоначалия.

Несколько слов об экзаменах. Существующие ныне правила сдачи экзаменов и зачетов строго в момент сессии и обязательно в конце учебного года вряд ли верны. Обычно втиснутые в прокрустово ложе сессии пять-шесть экзаменов трудно сдать и очень трудолюбивому студенту. Нецелесообразны и государственные экзамены после 6 лет обучения: их следовало бы проводить после X семестра (сентябрь-октябрь). Количество государственных экзаменов следует увеличить, включив дополнительно такие предметы, как патофизиология, патологическая анатомия, детские и инфекционные болезни с эпидемиологией. Диплом врача надо вручать после окончания 6-го курса на основании документа больничного учреждения.

Проф. Б. ЭЛЬБЕРТ,
заслуженный деятель науки,
лауреат Сталинской премии.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

16 ноября с. г. состоялась XIII отчетно-выборная комсомольская конференция института (отчет о ходе конференции будет опубликован в следующем номере нашей газеты), на которой избран новый состав комитета ЛКСМБ МГМИ в количестве 25 человек.

На снимке: делегаты конференции в момент голосования.

Фото Л. ГИГЕВИЧА.

Надо бить тревогу

Комсомол! Все лучшее, все самое заветное, самое интересное воплощалось в этом слове для нас, семи-восьмиклассников, когда мы получали в райкоме красную книжечку. Мы знали о славных делах и подвигах комсомольцев и на фронтах, и в мирном труде. Зависть, хорошая, светлая, охватывала нас, и все мы хотели быть такими же смелыми и честными, храбрыми и самоотверженными, как и старшие братья.

Прошло несколько лет. Теперь мы у финиша учебы — на пятом курсе. Стали взрослыми, серьезными. А как же мечты о подвигах? А где же славные дела? Где повседневная работа по воспитанию передового советского гражданина?

Если на младших курсах, кое-что и делается: проводятся собрания, обсуждаются вопросы успеваемости и дисциплины, принимаются решения и т. д., то на старших курсах комсомольская работа почти завалена. Во многих группах там царит круговая порука и покровительство «хвостистов», прогульчиков, пьяниц, дебоширов, дезертиров сельхозработ. А поэтому так часты дебоши и пьянки в наших общежитиях и на студенческих вечерах, так много старшекурсников уклоняется от участия в воскресниках и сельхозработах, и никто никаких мер к таким студентам не принимает.

Почему же создается такое положение в комсомольских группах старших курсов? Да потому, что старшекурсники уже хорошо изучили «специфику» комсомольской работы в нашем институте. Они убедились в том, что комитет ЛКСМБ глубоко не вникает в работу поточных комсомольских бюро, а бюро не спрашивают с комсоров групп, а комсоров не хотят «портить» приятельских отношений в группе, замалчивают о недостатках, укрывают тех, кого надо брать за ушко да вытаскивать на солнышко. В результате многие комсомольцы потеряли чувство ответственности перед организацией за свои поступки.

Чтобы не быть голословным, вспомним, как на четвертом потоке пятого курса проходило отчетно-перевыборное собрание. В первый раз собралось меньше половины всех комсомольцев. Вынуждены были собирать еще раз. Наконец, кворум в минимуме был получен. Но что это было за собрание? Ни обсуждения и анализа годовой работы, ни критических замечаний, ни похвалы активным комсомольцам. Понукаемый криками из зала секретарь бюро Юрий Бычков быстренько «отчи-

тался», кто-то предложил работу считать удовлетворительной, кто-то написал на доске заранее приготовленные кандидатуры нового бюро, кто-то предложил собрание считать закрытым и разойтись. Ведь это пародия на комсомольское собрание. Однако все было довольно, что быстро отделались. Да и что говорить о работе, когда многие комсомольцы нашего института даже тягостятся носить овеянный славой красивый комсомольский значок. Они предпочитают украшать лацканы своих пиджаков разными там пауками, грибами-поганками и прочими заграничными бляшками. И никто этого не замечает.

Когда-то, рассказывают наши отцы, на комсомольские собрания приходили с большим желанием. Там решались насущные жизненные вопросы, и не только успеваемости и посещения лекций, а и дружбы, любви, морального поведения, материальной помощи и сот. ни других, интересных всех. Тогда разрешалось на собраниях курить, спорить до хрипоты, выступать всем желающим и даже с предложениями, не утвержденными вышестоящими инстанциями. К студентам на собрания приходили представители дирекции, деканата, партбюро. Претензии не висели в воздухе, на вопросы давались прямые ответы.

Теперь об этом говорят распротраненной поговоркой: «Это было давно и неправда...»

Каковы же мои конкретные предложения в целом по институту? А вот каковы. Довольно заниматься самоуспокоением, довольно пересчитывать заработанные на воскресниках тысячи, довольно разговаривать о трехстах целниках и десятке концертов в подшефных предприятиях и колхозе. Надо бить тревогу. Ведь даже то, чем мы гордимся сейчас, выглядит, подвывая объективно, кучо. За год собрано что-то около 3 кг (!) металлолома, вложено каждым комсомольцем меньше 100 руб. в комсомольскую копилку.

Нужны серьезные и коренные изменения во всей работе, сверху до низу. Хватит либеральничать, поощрять нарушителей комсомольской дисциплины, устава ВЛКСМ. Пора отказаться от проторенной дорожки проводить шаблонные, расписанные заранее по нотам, собрания. Пора зажечь комсомольцев настоящим делом, пора заставить работать самую действенную часть организации — академическую группу.

И это по плечу вновь избранному составу комитета ЛКСМБ института.

В. СОЛОУХИН.

На строительстве гостиницы

Часть студентов нашего института, в том числе и наша бригада, работала на строительстве гостиницы «Минск». Трудиться приходилось всюду: и на засыпке чердака шлаком, и на уборке подвала, и на бетонировании подвальных помещений, и на рытье теплофикационных траншей и на многих, многих других участках.

Вначале было тяжело, но потом втянулись и дело пошло. Труд наш стал производительнее. Работа увеселялась песней, а перерывы протекали в веселых шутках.

Рядом с нами работали и студенты БГУ, но они почему-то считали себя головой выше нас. Наши попытки вступить с ними в дружескую беседу кончались всегда неудачей, а наши советы по части работы отвергались ими как незрелые, ни к чему не годные. Помнится такой эпизод. Им было дано задание переместить транспортер из подвального помещения во двор. На эту работу собралось их 12 человек. Несмотря на различные методы подхода к

этой работе, транспортер не двинулся с места. Тогда кто-то из наших посоветовал им применить опорную балку. Но ответ был холоден и язвитель:

— Мы — студенты 5-го курса БГУ, притом физико-математического факультета, и в подобных случаях лучше вас знаем, что и как делать.

Наконец они решили, что без подъемного крана транспортер переместить нельзя, и ушли ни с чем.

А так как подъемный кран в подвал доставить нельзя, то завтра эта же работа была поручена семерым студентам-медикам. Мы коллективно обсудили предстоящую задачу и за полчаса переместили транспортер на нужное место.

Особенно хорошо трудились Федор Майорчик, Павел Воронцов, Валентина Фурсевич, Наташа Рыжая и другие товарищи, которые выполняли дневные задания на 120 — 130 процентов.

В. КОЗЕЛ,
студент III курса.

Собеседования по истории КПСС

Интересно проходят собеседования по истории КПСС в 11-ой группе первого курса. Все студенты старательно готовятся к каждому такому занятию, аккуратно конспектируют труды классиков марксизма-ленинизма, активно выступают, дискутируют.

Например, в собеседовании по труду К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии» выступали почти все студенты группы. Особой глубиной знаний отличились Додин, Шапиро, Игнатович и др.

В. МАКСИМОВ.

НАВСТРЕЧУ 40-летию БССР

Вклад отоларингологов

На территории Белоруссии в доктрябрьский период работало не более десятка отоларингологов, которые находились в таких крупных городах как Минск, Витебск, Гомель, Гродно, Брест, Пинск. Главным образом это были частно-практикующие врачи и их деятельность ограничивалась консервативной терапией. Хирургическая помощь лорбальным оказывалась в общих отделениях хирургических лечебниц. Больные с поражениями глубоких отделов дыхательных путей и уха вынуждены были обращаться в Москву, Петербург, Киев, Варшаву.

Уже в первые годы советской власти произошли громадные изменения в научной и лечебной медицине. Особенно велики они в области отоларингологии. В 1922 г. отоларингология была включена в программу медицинских вузов как обязательный предмет.

Началом интенсивного роста отоларингологии в Белоруссии нужно считать 1926 год, когда при медицинском факультете БГУ была открыта клиника болезней уха, горла и носа. Это был период быстрого роста преподавательских кадров и отоларингологов для нужд здравоохранения.

Большую роль в развитии ото-

ларингологии в Белоруссии сыграла деятельность профессоров С. М. Бурака, Е. И. Ярославского, С. М. Алука и Г. Х. Карпилова и др. Профессору С. М. Бураку, например, принадлежит ряд крупных работ в области склеромы: монография «Склерома верхних и нижних дыхательных путей», его программные доклады на Мадридском съезде и на 1-ой Всесоюзной конференции по склероме, его учебник по болезням уха, горла и носа в трех томах.

Значительный вклад в науку внесли такие воспитанники нашей кафедры, как проф. Г. Х. Карпилов, который с 1944 по 1949 г. г. заведывал кафедрой в нашем институте; проф. И. А. Лопотко, возглавляющий ныне научно-исследовательский институт в Ленинграде; проф. Е. И. Ярославский, заведующий ныне кафедрой в Омском медицинском институте; проф. С. М. Алука заведывал кафедрой в Архангельском, а с 1949 по 1952 г. — в нашем институте; доцент Н. Т. Евстафьев руководит ныне кафедрой в Институте усовершенствования врачей в Минске.

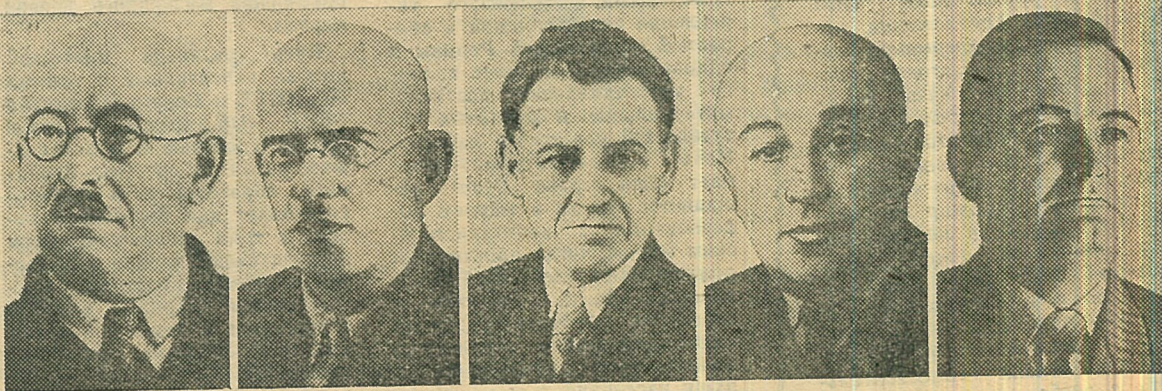
В послевоенные годы большая работа проводится кафедрой по налаживанию учебного процесса, оснащению и оборудованию клиники. Коллектив клиники зани-

мается лечебной и консультативной деятельностью. Достаточно сказать, что только за прошедший год сделано 24 выезда районные центры для оказания срочной помощи, проконсультировано 9724 больных, произведено в стационаре и в поликлинике 2089 операций. Сотрудники нашей кафедры в содружестве с кафедрами микробиологии, гигиены, организации здравоохранения, патологической анатомии, терапии занимаются изучением склеромной проблемы и уже опубликовали 40 научных работ. Разработке этой проблемы посвящены также 4 кандидатские и две докторские диссертации.

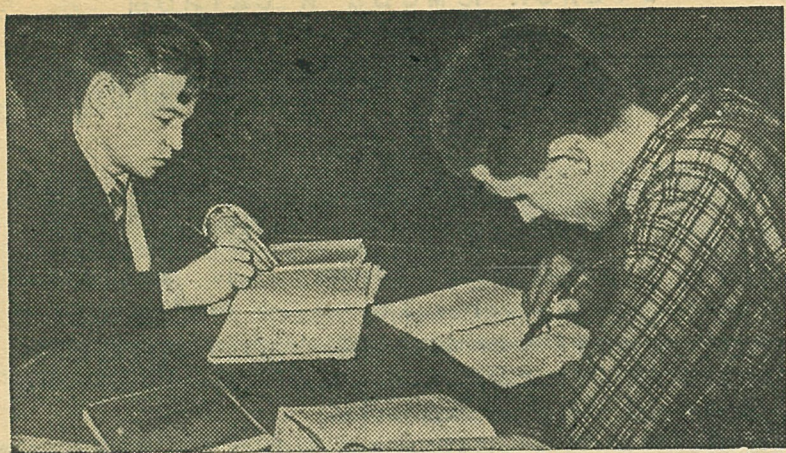
Видным достижением клиники за последние годы явилось успешное лечение больных склеромой стрептомицином. Эффективность этого метода лечения открывает большие перспективы по резкому снижению заболеваемости склеромой вплоть до полной ликвидации этого зла.

Сороковую годовщину Белорусской ССР коллектив кафедры болезни уха, горла и носа встречает внедрением в практику здравоохранения новейших средств и методов лечения.

Доц. Н. П. КНИГА,
зав. ЛОР кафедрой.

Проф. С. М. Бурак, проф. Г. Х. Карпилов, проф. Е. И. Ярославский, проф. С. М. Алука, доц. Н. П. Книга.

Напряженные дни начались у студентов второго курса. Два месяца работы на целине и в колхозах надо наверстывать, так как в эту сессию предстоит два государственных экзамена.

НА СНИМКЕ: Анатолий Бабин и Анатолий Астапов за подготовкой к семинарским занятиям по политэкономии.

Фото Л. Гигевича.

ВСЕМ ДОВОЛЬНЫ

С первого дня у нас установились хорошие взаимоотношения с работниками Гродненской инфекционной больницы. Нас обеспечили халатами, предоставили свободный доступ во все отделения. Врачи предоставили нам большую самостоятельность в обследовании больных. Так, например, студенты Н. Тарасюк и В. Шуравко самостоятельно поставили диагноз холецистита у больной, которая лечилась по поводу «болезни Боткина». Сами студенты выполняют назначения, приобретают практический навык в обслуживании больного.

Во время нашего цикла поступил целый ряд «интересных»

больных. Мы смогли увидеть субтоксическую и токсическую формы дифтерии, смешанную инфекцию (скарлатину с ветряной оспой), видели осложнения после дифтерии и целый ряд других больных.

Глубже усвоить проходимость материала нам помогали теоретические объяснения ассистента кафедры инфекционных болезней Н. И. Лебедева.

Хорошо и интересно прошли занятия в лаборатории. Мы все остались довольны прохождением практики по инфекционным болезням.

Л. СИДОРЧИК,
студент 6-го курса.

По следам наших выступлений

„Так ли организуют воскресники?“

Под таким заголовком в нашей газете была опубликована заметка Л. Ивановой, в которой говорилось о плохой организации воскресника в колхозы Руденского района.

Как сообщил редакции секретарь партийного бюро института т. Антонов, указанные в заметке

недостатки имели место потому, что руководящие организации Руденского района не были осведомлены о потребности колхозов в рабочей силе. Минским обкомом КПБ приняты меры к тому, чтобы впредь такие факты не повторялись.

Заметки о гостеприимстве

Странная женщина

Варвара КАРБОВСКАЯ.

Это очень хорошо, когда много друзей — хороших и разных. Особенно это ощущается в праздничные дни: есть к кому пойти, есть кого позвать к себе и праздничный день провести вместе весело и приятно.

Но есть у всех наших друзей (да как будто и у нас самих!) одна общая черта. Это — хлебосольство, гостеприимство, иногда даже «демянова уха».

Приходите вы к Петровым, стол уже накрыт. Не стол, а выставка кулинарных шедевров хозяйки. Ну и, конечно, бутылки. Иногда это тоже достижение хозяйки: наливки малиновые и вишневые, но по большей части это явно выраженная склонность хозяйки.

Приходят гости, и вот тут-то и начинается то общее, что есть у всех наших друзей, когда они хозяева, а не приглашенные.

— Кушайте, прошу вас! Возьмите непременно, попробуйте, да побольше, побольше! (И так в течение всего вечера).

И еще: — Выпьете? Что значит сердце? У всех сердце, заменитель еще не придуман...

У многих так. А вот Сидоровы сказали:

— У нас будет иначе.

Собственно, сказала одна Марина Николаевна, а ее муж Юрий Иванович, как всегда, смотрел на нее преданными глазами и соглашался. Надо сказать, что

это исключительно милые супруги. Он инженер, она врач районной поликлиники. Марина Николаевна говорит:

— Я бы и рада заняться хозяйством, но мне решительно некогда. Да, кстати сказать, я и не любительница стряпать. Но неужели же это самое главное — пить? И обязательно напиться! Я категорически против. И как женщина, и как врач.

Ее поддержали все знакомые:

— Правильно, Мариша, абсолютно правильно! Ведь мы же не голодные идем в гости. А у нас это принято: сразу за стол и — кормить, кормить до отвала! Даже поговорить не дадут!

— Да, действительно, а ведь можно бы так славно побеседовать, послушать музыку, и не какое-нибудь дикое бу-бу-бу гого-го, а настоящую — Чайковского, Моцарта, Шостаковича...

— И не пить без меры, это — самое главное... Нет, нет, права Мариша, отлично можно собраться и провести время красиво, культурно, содержательно...

Сидоровы пригласили к себе гостей. Предупредили:

— Только имейте в виду, что у нас действительно нет никакого особенного угощения.

Знаем мы это! Сами говорим: «Приходите, но у нас ничего особенного нет», а гости явятся, взглянут на стол и поразятся: «Ну и ну, так это, по-вашему, назы-

Новейшие достижения советской хирургии

(Всесоюзная конференция хирургов).

С 25 по 30 сентября 1958 года в г. Казани состоялась Всесоюзная конференция анестезиологов, хирургов и травматологов. Программа конференции состояла из четырех актуальных проблем: современное состояние и задачи анестезиологии, хирургическое лечение рака толстого кишечника, лечение открытых переломов, профилактика промышленного и сельскохозяйственного травматизма.

В работе конференции приняло участие 600 делегатов, среди которых были ученые и практические врачи-хирурги Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска и других городов.

По первой проблеме программными докладчиками были проф. П. А. Курпиров и Н. С. Жоров, они наметили пути дальнейшего развития анестезиологии как самостоятельной медицинской науки. П. А. Курпиров заявил, что местная анестезия и стали компонентами общего обезболивания. Анестезиология располагает большим арсеналом методов и средств, которые дают возможность регулировать гемодинамику, вентиляцию легких, терморегуляцию и метаболические процессы. Применение автоматического наркоза, совместно с введением мышечных релаксантов, нейротропиков, ганглиоплегиков и других средств, позволяют безопасно оперировать и при этом регулировать основные физиологические процессы.

Проф. Г. П. Зайцев, А. Н. Беркутов, В. И. Попов и другие в своих докладах показали потенцирующее действие нейроплегических, ганглиоблокирующих и курареподобных веществ. Предварительная гипербария в значительной степени уменьшает нужное количество наркотических и снотворных средств. Указывалось, что сочетание нейролитических средств с местной анестезией обеспечивает более глубокое обезболивание и состояние длительности аналгезии после операции.

Профессор С. И. Либов считает, что общее охлаждение как дополнительный метод обезболивания должно быть ограничено, вследствие возможного возникновения трудно устранимых нарушений сердечного ритма и гипертермического синдрома; автор рекомендует применять его лишь при операциях по поводу врожденных пороков сердца и при тяжелых гипертермических.

По второй проблеме с основным докладом выступил проф. Б. А. Петров и О. И. Виноградова. По частоте заболевания рак толстой кишки занимает 4 место среди всех заболеваний органов пищеварения. Выделяются две группы раковых поражений толстой кишки: опухоли, которые вызывают острую кишечную непроходимость, и опухоли, которые обнаруживаются при клиническом обследовании больного.

При экстренной операции по поводу острой кишечной непроходимости, вызванной опухолью, недопустима первичная резекция кишки. Если непроходимость вызвана поражением левой половины толстой кишки или поперечной, следует ограничиться цекостомией; при поражении правой половины — накладывать обходный анастомоз (илеотрансверзоанастомоз). Радикальная операция допустима лишь после выздоровления от непроходимости; при поражении справа резецируют всю правую половину кишки с частью поперечной, а при поражении слева производят широкую ре-

зекцию пораженного участка с иссечением брыжейки, в третий момент устраняют цекостомию. При плановых операциях операцию производят одномоментно. Такая тактика привела к снижению послеоперационной летальности в Институте им. Склифасовского: при раке правой половины на 115 больных умерло 9, а при раке, локализованном слева, на 175 человек — 13. При изучении отдаленных результатов (104 ответа) оставались в живых до 3 лет — 60, до 10 лет — 31, до 16 лет — 13 больных.

Другие докладчики на основе своих наблюдений указывали, что полипоз толстого кишечника следует считать предраковым состоянием.

Рентгенодиагностика рака толстой кишки была освещена в докладе Е. М. Казан, в котором приведены данные о 1850 исследованиях толстой кишки с помощью контрастной клизмы. При добавлении танниновой кислоты (3—5 г) или препарата «клизодраст» эффективность метода иригоскопии значительно повышается. Метод исследования толстого кишечника путем дачи бариевой взвеси через рот непригоден.

Много говорилось о запоздалой диагностике рака толстой кишки, что объясняется недостаточным знакомством врачей с этим заболеванием, трудностями при проведении дифференциальной диагностики с аппендикулярным инфильтратом и другими заболеваниями.

По проблеме лечения открытых переломов костей с докладом выступил действительный член АМН СССР Н. Н. Приоров, были заслушаны также сообщения А. Н. Сызганова и Г. К. Ткаченко, Л. И. Шулуток, Д. К. Языкова, Н. Н. Еланского, В. А. Чернавского и других. Все согласны, что открытые переломы костей подлежат оперативному лечению, основная задача состоит в том, чтобы превратить открытый перелом в закрытый. Современные возможности воздействия на организм и богатый арсенал антибиотиков позволяет производить хирургическую обработку и в поздние сроки. Вопрос о допустимости металлических креплений при остеосинтезе в условиях свежего открытого перелома конференция решила положительно, перспективы применения этого метода широкие. Противопоказанием к глухому шву при открытых переломах является необходимость эвакуировать больного и невозможность произвести радикальную хирургическую обстановку.

Клиническое течение открытых переломов на фоне лучевой болезни приобретает новые свойства. Экзудация и явления отека долго не проходят, отторжение некротизированных тканей и восстановление кровеносных сосудов протекает плохо, наблюдается наклонность к развитию ложных суставов. В таких случаях рекомендуется применение остеосинтеза с надежной фиксацией, что ускоряет заживление переломов.

Много внимания было уделено профилактике травматизма. По данным Н. Н. Приорова и А. М. Дворкина, по всей промышленности восьмая часть всех трудопотерь приходится на травмы. Не везде выполняются требования по охране труда и технике безопасности, не уделяется должного внимания обучению рабочих безопасным методам труда.

О. Г. ПЛИСАН.
В. М. ПРОХОРОВ.

вается «ничего»? Полный стол! А радужные хозяева тихо светятся от удовольствия и удовлетворенного хозяйского тщеславия.

Гости пришли к Сидоровым и увидели: на столе ваза с фруктами — отборные яблоки, груши, виноград. Красиво! Коробка шоколадного набора (наверно, того самого, что стоит, кажется, чуть ли не сто рублей). Изящный чайный сервиз, бокалы.

Кто-то из гостей шепнул:

— А бокалы, надо полагать, поставлены не зря.

Когда все были в сборе, хозяйка, вынула из холодильника две бутылки шампанского, разлила, и как раз оказалось по бокалу на гостя. Провозгласили тост, поздравили друг друга. Марина Николаевна сказала:

— Как вы уже знаете, угощать я не умею и считаю это излечимым. Все на столе. Давайте лучше говорить, говорить, говорить... Мы так редко собираемся вместе!

Но почему-то разговор шел не очень бойко, и несколько тем зачехлились, не успев развиться.

— Послушаем музыку? — предложила хозяйка.

Она была очень мила в своей белой блузке. Мужья ее приятно всегда ставили Марину в пример своим женам, а некоторые подолгу смотрели на нее, замаскировав свой пристальный взгляд взятой в руки книгой или журналом. Но на этот раз, если они и смотрели на милую Марину, то с выражением некоторого разочарования.

Марина Николаевна включила

проигрыватель, поставила пластинку «Аллилуйя» Моцарта.

— Изумительно! — воскликнули гости.

А как же иначе? Среди них не было ни одного, кто не любил бы Чайковского, Бетховена, Моцарта.

Но почему-то сидеть вокруг стола, на котором стояли конфеты, яблоки и виноград, и слушать торжественную музыку было как-то... ну, как-то не совсем то, что они ожидали.

Зато у Марины Николаевны лицо было одухотворенным и сияющее. А у Юрия Ивановича почему-то виноватое. И когда он увидел, что один из гостей потихоньку встает и, не прощаясь, чтоб не нарушить общей гармонии, направляется в прихожую, он не выдержал, пошел вслед за ним.

На кухне Юрий Иванович спросил друга, заглядывая ему в глаза:

— Ну как, не очень у нас было скучно, как по-твоему?

— Нет, что ты, очень хорошо! — сказал друг неестественно убежденным тоном. — Культурно, во всяком случае!

— И все-таки бежишь? Почему?

— Да мне, понимаешь, надо еще в одно место...

— Врешь! — сказал Юрий Иванович. — Ведь врешь, Сеня, сознайся! Все культурно, все хорошо, но тебе чего-то не хватает. А чего? Выпить хочется? Если скажешь нет — соврешь. Нет, я тебя знаю, ты бы не стал лгать до самозабвения, но...

— Да, конечно, до самозабвения я не стал бы! — горячо подтвердил

друг Сеня. — Но...

У обоих друзей мысль уткнулась в это маленькое «но», и они снатугой обдумывали слова для ее дальнейшего развития. В это время еще один гость вышел на кухню в прихожую, Юрий Иванович и его поминал в куно.

— А вы почему уходите, Матвей Макарыч?

Матвей Макарыч покосился на дверь и сказал без деликатностей:

— По-моему, это с твоей стороны вроде насмешки или неуважения. Нехорошо, Юра, я бы даже сказал, некультурно!

— Что именно некультурно? Моцарт?

— Ты меня не поддевай! Даже тот, что ни черта в Моцарте не смыслит, не ляпнет этакое!

— Тогда виноград, шоколад некультурно, да? Ведь мы, кажется, договорились, что в гости ходят не пить-есть, а духовно общаться?

— Правильно! А у тебя что? Я и рассматриваю как духовное, культурное общение, когда хозяйка старается доставить мне удовольствие, учитывают мои запросы во всех смыслах и, безусловно, в смысле еды и питья. Когда я с аппетитом пою и поем, может быть я и сам спою «Аллилуйя».

— Ну, ладно, — сказал Юрий Иванович и притворил дверь кухни. — Учту твои запросы. У меня в рыбацком ящике, кажется, что-то сохранилось. Только не получи у нас почти по Чехову, как на завтрак у предводительши, где не было вина и гости тайком ходили пить в прихожую?

(Окончание на 4 стр.).

Как вести себя в обществе

Действительный член АПН РСФСР проф. И. Н. Свадковский

(Продолжение. Начало см. «Советский медик» № 33.)

ПРИЛИЧИЯ

У разных народов в разные эпохи складывались различные, иногда прямо противоположные взгляды на то, что прилично и что неприлично.

Часто спрашивают, нужно ли целовать руку даме, нужно ли снимать перчатку при рукопожатии, кому первому надо подавать руку, может ли девушка приглашать мужчину на танец и т. п. На все эти и им подобные вопросы нет и не может быть однообразного ответа. Надо помнить, что все правила приличия условны. В современной Японии считаются неприличными всякие рукопожатия: приличия там требуют определенного поклона. Есть обычаи и нормы поведения, которые соблюдать обязательно, так как они полезны. Есть такие обычаи и правила приличия, от которых следует отказаться, так как они вредны. Есть и такие обычаи и правила приличия, которые просто выходят из употребления, не будучи ни полезными, ни вредными. Таких много. К ним относятся и названные мной. В подобных случаях каждый может поступать так, как он считает для себя наиболее удобным.

Правила приличия культурный человек выполняет не потому, что невыполнение их влечет за собой наказание, и часто даже не потому, что убежден в их разумности и необходимости, а просто потому, что так принято.

Однако не трудно видеть, что соблюдение правил приличия уменьшает повод к недоразумениям между людьми, делает общение между ними более приятным. При всей их условности, правила приличия имеют немалую моральную силу. Тот, кто не научился их соблюдать, не может рассчитывать на признание и уважение в обществе.

В качестве пояснения важного значения правил приличия рассмотрим несколько примеров.

Издавна установилось правило: при входе в дом нужно оставлять верхнюю одежду, головной убор и калоши в передней. Но вот молодой человек заходит по делу в чужую квартиру.

Пройдя переднюю, он в пальто входит в комнату, кладет шапку на письменный стол и садится. Никому вреда он как будто не причинил, но хозяевам квартиры неприятно: на шапке пыль, на пальто пыль. Это неприятное чувство не может не отразиться и на отношении к молодому человеку, нарушившему элементарные правила приличия.

Второй пример. Существует правило приличия, согласно которому при входе в дом мужчина должен сначала пропустить женщину, хотя бы она шла и позади него. Но вот молодой человек спешит в кино, опережает подходящих к двери пожилых женщин и, не глядя ни на кого, проходит. Женщи-

ны на секунду останавливаются, чтобы только сказать: «Не перевелись у нас еще некультурные люди!» Не многого достиг своей торопливостью и игнорированием правил приличия этот молодой человек в глазах присутствовавших здесь людей, настроение же людей он все-таки испортил.

Третий пример. Молодой человек в гостях. Он приглашен к столу. За столом завязалась необходимая беседа. Никто не торопится «проглотить» подаваемые блюда. Но наш молодой человек не знает правил приличия, требующих не проявлять жадности и торопливости и запрещающих выходить из-за общего стола раньше, чем покушает вся компания и пока старший не разрешит покинуть стол. Поэтому он, утолив свой голод, вышел из-за стола и сел поодаль. Всем стало неловко. Беседа расстроилась.

Возьмем вопросы поведения в общественных местах: театре, кино, в вагоне трамвая или поезда и т. п.

Когда вы находитесь в общественном месте, нельзя забывать, что рядом с вами сидят такие же, как и вы, люди, но, может быть, с иными вкусами, привычками и в ином, чем вы, настроении. Вам весело, вы в своей маленькой компании громко разговариваете, хохочете. Рядом с вами сидят люди, которым, может быть, совсем не до смеха. Вам не делают замечания, только косо посмотрят и подумают: «Кажется, студенты, а какие некультурные».

Еще хуже, если кто-нибудь из вас закурит, осмотревшись кругом и не найдя таблички: «Не курить!» Запрещения курить нет, а живые люди, которым табачный дым неприятен и вреден, есть. Таблички о запрещении курения вывешивают для малокультурных людей. Культурный человек сам должен знать, где можно, а где нельзя курить.

Наконец, о выпивке. Пьяный человек не контролирует своего поведения. Но он обычно активен. Что это за активность, вы сами хорошо знаете. В нашу задачу не входит рассмотрение вопроса о вреде алкоголя: это дело врача-гигиениста. Нас интересует поведение нетрезвого человека. Развязность, грубость, навязчивость, забвение элементарных правил приличия и вежливости, глупая болтовня, дикие выходки, — о какой культуре пьяного человека может идти речь? За пьяного человека бывает всем стыдно. Только ему одному за себя не стыдно.

Говоря о приличиях, нельзя забывать о культуре речи. Язык человека, быть может, является прямым отражением внутренней его культуры: его мыслей и чувств, его отношения к людям, его морального облика. Хорошая литературная речь человека свидетельствует не только об его образованности, начитанности, но и о развитии его ума, о высокой духовной культуре. Такой человек располагает к себе с первого разговора. Наоборот, человек, кото-

рый на каждом слове спотыкается, пересыпает свою речь грубыми выражениями и словечками, вызывает чувство неприязни и отвращения.

Приведенные примеры показывают, что правила приличия не требуют от человека каких-либо особых переживаний и мыслей. Они касаются лишь внешнего, поверхностного отношения между людьми. О человеке, который усвоил все правила приличия и натренировался в их применении, еще нельзя сказать, что он вполне культурный человек. Более того; за безукоризненным исполнением всех правил приличия и этикета может скрываться духовная пустота, мелкий эгоизм, низкопоклонство, ханжество.

Но это не значит, что советские люди могут пренебрегать установившимися в обществе правилами приличия, так как эти правила содействуют установлению хороших отношений между людьми.

МАНЕРЫ

В дворянском аристократическом обществе манерам придавалось чрезмерно большое значение. Это сделало их признаком пустоты светского бездельника. Советскому человеку чужды манеры, являющиеся как бы маской, одеждой на бездушные и пустоту. Однако хорошие манеры столь же необходимы для жизни в обществе, как и соблюдение правил приличия. Человек, с которым вы ведете беседу, может произвести на вас плохое впечатление только потому, что он стоит вразвалку, заложив в карманы брюк руки, или сидит на стуле, чрезмерно широко расставив в коленях ноги и скрестив на животе руки. Отталкивает вас также и человек, оглушающий вас своим непомерно громким голосом. Неприятно вам также, когда, подав вам руку, вас не удостоивают рукопожатием: в своей руке вы чувствуете безжизненную, как бы мертвую, чужую руку, и вам вспоминаются нравы царских чиновников, которые подавали своим подчиненным один, два или три пальца, смотря по чину.

Человек, который не выработал у себя хороших манер и не знает, как вести себя в обществе, испытывает чувство неуверенности, связанности. У одних это приводит к застенчивости и скованности движений рук, ног и языка. Другие находят выход в напускной развязности и нарочитой грубости. И то и другое не содействует установлению хороших, теплых отношений между людьми.

Выработке у молодежи хороших манер выдающийся советский педагог Антон Семенович Макаренко придавал большое значение. Каждый его воспитанник должен был научиться держать себя собранно, подтянуто, с достоинством. Стоять прямо, чувствуя на себе стягивающий талию пояс и застегнутый ворот гимнастерки, смотреть на собеседника, говорил Макаренко, значит проявлять внимание и уважение к другим людям и в то же время контролировать свое поведение, владеть собой.

Вы спросите, как отличить хорошие манеры от плохих и как выработать у себя только хорошие манеры? Ответ на эти вопросы прост: хорошие манеры естественны, отражают скромность, сдержанность, собранность, достоинство человека и его уважение к людям; плохие манеры выражают неуважение к людям или же расхлябанность, чванство и грубость; ведите себя естественно, будьте самим собой, не рисуйтесь, — и хорошие манеры придут сами собой. Бойтесь манерности, которая в отличие от хороших манер не только не привлекает, но, скорее, отталкивает.

Вы приглашаете девушку на танец, зная, что она умеет танцевать. Она же, прежде чем подать руку, высоко поднимает брови, делает на лице гримасу удивления и сквозь зубы процеживает: «Ах, я так плохо танцую...» И пока вы кружите ее в вихре вальса, вас не покидает неприятное ощущение. (Продолжение следует).

Уголок юмора и сатиры

Повесть о событиях в наших общежитиях

Глава I

ОБЩЕЖИТИЕ № 1

КОМНАТА № 69, СТАРОСТА ХОРОВ.

Комната № 69 общежития № 1 отличается своим антисанитарным состоянием. Староста комнаты т. Хоров не ведет борьбы с грязью, не следит за порядком. При посещении этой комнаты заместителем директора института т. Клебановым и деканом 5-го курса т. Чикановичем была обнаружена примерно такая картина:

Ночлежку Костылева Вам

То новых обитателей почин,

Легко напомнит этот «храм»

Но спорить с ними я,

Окурки и грязь здесь на каждом

Увы! — не могу —

шагу —

Они все почти уже врачи...

КОМНАТА № 97,
СТАРОСТА КОРНИЛЬЧИК

Жильцы комнаты № 97 того же общежития часто жалуются на то, что им не хватает стипендии. Да это и понятно: на днях в их комнате представителями деканата и дирекции обнаружен целый склад водочной посуды (9 бутылок). Староста комнаты т. Корнильчик смирился с частыми попойками в своей комнате. Говорят, ему такое по душе...

Услышать здесь жалобы можно:

Батарею бутылок под койкой.

Стипендия, дескать, ничтожна —

Иль друзья под шумок и галдеж

Но нередко зайдя к ним, найдешь

Увлеклись бесшабашной попойкой.

Продолжение повести нежелательно, но возможно.

Стихи Е. Матвеева.
Рисунки В. Куркаева.
Фото Л. Гигевича.

Редактор Б. КОЗЛОВ.

Странная женщина

(Окончание. Нач. на 3 стр.)

— Сравнил..

Жены хоть и догадывались смутно о том, для чего их мужья уединялись на кухне, но виду не подавали. Они были спокойны: Юрий Иванович не такой муж, чтоб обижать свою жену и в будни, а тем более в праздник, как некоторые другие, которые не обращают внимания на женские уговоры и просьбы: не пей, голубчик! Пожалей здоровье, горе мое! — и так далее.

Прощаясь, Матвей Макарыч сказал примирительно:

— Ты, Юра, не обижайся, что я выразился насчет некультурности. Неправда, хорошо у вас было, вот именно культурно. Конечно, твоя Мариша — хорошая, но странная женщина. Нельзя так сразу: бокал шампанского, конфетки, «Ал-

лилуйя» и — будь здоров! Зато моя старуха будет уж очень довольна. Теперь станет гвоздять: вот как у Сидоровых было приятно, надо бы и у нас так же!

После праздников делились впечатлениями: кто у кого был и как было. Женщины с восторгом говорили: «Мариша молодец, умница — и с ног не сбивалась, и все мило, красиво! Никто никого не заставлял есть и пить, может быть, и нам так же завести у себя?».

Мужчины больше похваливали Юрия Ивановича: «Душа-человек, славный мужик!» — но с полным уважением отзывались и о Марише. Только добавляли: «Все-таки она странная женщина». А почему странная, так никто толком и не объяснил. Действительно, почему?